

Сырцов Д.Н.¹

Современные мировые проблемы реализации интеллектуальных прав на медиаконтент в цифровой экономике

Рассмотрены особенности международно-правового регулирования, реализации и защиты интеллектуальных прав на медиаконтент. Проанализированы источники права, а также даны рекомендации по совершенствованию соответствующих международных правовых норм в сфере регулирования, использования и защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *цифровая экономика, интеллектуальная собственность, медиаконтент, аудиовизуальные произведения, Интернет, международное право, электронная коммерция, просьюмер.*

JEL:O34

doi:10.17323/2499-9415-2020-1-21-78-94

Введение

В настоящее время процесс цифровизации мировой экономики вступил в свою активную фазу, жизнь общества все больше погружается в цифровую среду, меняется поведение человека, его привычные действия, образ жизни. Цифровая среда становится полноценным пространством коммуникации, коммерции, творчества, потребления, впечатлений. Мощным стимулом как для ускорения темпов цифровизации индустрий, так и для изменения самой среды культурного развития стали кризисные явления.

С одной стороны, потребление медиаконтента занимает все большую долю в структуре временных затрат человека, а с другой — ускоряющаяся цифровизация меняет формы результатов творческой деятельности человека и продуктов интеллектуальной деятельности. Вместе с приобретением Интернетом свойств глобальной международной сети трансформируются взаимоотноше-

¹ Сырцов Дмитрий Николаевич — кандидат экономических наук, магистр юриспруденции. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ. E-mail: <dmitry_syrtsov@mail.ru>.

ния между авторами и потребителями, ускоряются темпы роста и расширения онлайн-рынков медиаконтента, все чаще носящих экстерриториальный характер. В этих условиях вопросы международно-правовой защиты объектов интеллектуальной собственности становятся особенно актуальными.

Защита авторских прав на медиаконтент является пока не очень исследованной областью права. Однако интерес к ней в условиях цифровизации экономики и в то же время наличия кризисных явлений будет только возрастать. Анализ статистики подачи исков подтверждает актуальность проблемы. При этом нетрудно заметить, что особенно обостряется вопрос о защите авторских прав в цифровой среде.

С развитием технологий проблемы регулирования и защиты медиаконтента и деятельности в этой сфере увеличиваются.

Несмотря на постоянные разработку и совершенствование правовых норм в области регулирования интеллектуального труда, интеллектуального продукта, интеллектуальной собственности, существует много особенностей размещения контента в глобальной сети Интернет (в том числе пользователями социальных сетей), которые часто приводят к нарушению права собственников (например, на получение роялти и лицензионных платежей) и конфликтным ситуациям, наносят моральный ущерб и т.д.

1. Сущность и особенности медиаконтента

В настоящее время термин «медиаконтент» используется все чаще. Вместе с тем в законодательстве РФ данный термин не определен, а международные организации практически не используют его в своих официальных документах. На наш взгляд, сложившаяся ситуация определяется сложностью однозначной трактовки термина «медиа».

Этимологический анализ показывает, что «медиа» происходит от латинского *medius* — нечто среднее, находящееся между двумя крайностями. В английском языке *media* (мн.ч. от *medium*) — средство, средство коммуникации, среда, посредник, середина, носитель, проводник. В мистических традициях средневековья медиум — тот, кем говорит трансцендентное.

В общем виде «медиа» — понятие, границы которого не установлены. Определение данного понятия зависит от методов и задач конкретной дисциплины. Исследователи выделяют различные подходы к определению и классификации медиа, а также выявляют основные парадигмы [1]:

- технологическая (Шэннон, Виннер [2], Маклюэн [3]);
- гуманитарная (Савчук [4], Жилавская [1]);
- экологическая (Дзялошинский [5], Терин);
- ноосферная (Бергсон [6], Гарден, Вернадский [7]) и т.д.

В рамках *технологической парадигмы* медиа определяется как внешнее расширение человека [8], как некий канал коммуникации, через который происходит передача информации. В рамках *гуманитарной парадигмы* медиа — контактный посредник [3], проводник [9], но вместе с тем не предмет, а процесс, который не проявляется в мире вещей, но лишь в мире отношений. Некоторые исследователи считают, что медиа — это не дефинитивное огораживающее понятие, а концепт, настраивающий и повышающий нашу чувствительность [10]. В рамках *экологической парадигмы* исследователями формулируется тезис, что понятие медиа представляет собой синоним понятия «коммуникация» [5], а медиасреда — это среда, окружающая субъекта. В отсутствии субъекта, формирующего эту среду, отсутствует и сама среда. Вместе с термином «медиасреда» исследователи используют термин «медиасфера» — понятие, входящее в аппарат *ноосферой парадигмы*.

Таким образом, в контексте цифровой экономики медиа включает все средства коммуникации, способы передачи информации, устройства служащие для ее передачи и хранения. В рамках глобальной сети Интернет «медиа» — это все доступные пользователю сети сайты, сервисы, порталы, а также устройства, обеспечивающие к ним доступ и хранящие информацию.

Другой распространенный в цифровой среде термин «контент» (от англ. *content* — содержание, содержимое, наполнение) — в широком понимании идеи, образы, смыслы, которые находят свое выражение в определенных формах и являются результатом интеллектуальной деятельности. В рамках глобальной сети Интернет контентом принято называть текстовое, звуковое, видео- и мультимедийное содержание сайтов и приложений. Любой контент в сети Интернет существует в виде закодированных данных, хранящихся на цифровом или аналоговом носителе в различных форматах, т.е. представлен в виде *цифрового контента* (от англ. *digital content*). Создателем цифрового контента выступают не только профессионалы, но и рядовые пользователи. Следовательно, в рамках цифровой экономики медиаконтентом можно называть содержащие информацию закодированные данные, которые представляются пользователю в виде текста, графики, звука, видео и мультимедиа.

Как отмечалось выше, в международном и российском праве отсутствует единое определение медиаконтента. Среди наиболее близких понятий по содержанию — «аудиовизуальное произведение». В ст. 1263 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) аудиовизуальное произведение определяется как «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, которые выражены средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные

произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации» [11].

Вместе с тем с развитием цифровой экономики и технологий медиаконтент приобретает новые формы, сочетающие в себе продукты новых сфер деятельности человека. Меняется также сам процесс создания контента и действующие лица — его авторы. Зачастую медиаконтент, или «аудиовизуальное произведение», создается людьми, чьи компетенции и роли выходят за указанные в ст. 1263 и 1240 ГК РФ пределы, а границы участия и вклада «продюсера», «автора сценария» и «композитора» установить становится крайне трудно. Более того, сегодня автором медиаконтента может стать любой человек вне зависимости от пола, возраста, образования, профессии, места проживания и т.д. Любой пользователь сети может выступать в роли не только потребителя контента, но и его автора, т.е. в роли просьюмера (от англ. *prosumer* — *professional/producer* + *consumer*) — активного пользователя сети, который одновременно потребляет, производит и распространяет контент. Часто не задумываясь над этим фактом, но так или иначе все современные пользователи сети выступают в роли «просьюмеров», загружая в сеть большие объемы информации и персональных данных, которые обрабатываются и хранятся на серверах, принадлежащих крупным международным компаниям, предоставляющим пользователям сервисы для обмена информацией, в частности, *Facebook*, *Apple*, *Google*, *Amazon* и др. Подобные сервисы соединяют потребителей и бизнес, например, с помощью таргетированной рекламы.

Таргетированная реклама — относительно новая форма онлайн-рекламы, инструменты которой позволяют находить целевую аудиторию среди пользователей того или иного сервиса в соответствии с заданными рекламодателем параметрами, характеристиками, интересами, т.е. данные пользователей используются для получения дохода. Эти данные являются важным «топливом» цифровой экономики. Таким образом, просьюмера можно сравнить с шелкопрядом, плетущим свой кокон в специально созданном для него питомнике. Шелковая нить собирается, перерабатывается и продается в новой форме.

С развитием технологий также снижается порог вхождения на рынки медиаконтента и упрощается сам производственный процесс. Например еще в конце XX в. музыкальный коллектив не мог пересечь порог студии звукозаписи, не имея контракта с владельцем торговой марки звукозаписи, а сейчас любой человек, имеющий смартфон или персональный компьютер, может создавать ограниченное только его воображением количество музыкального и любого другого контента и загружать результаты своей деятельности в сеть. Следовательно, процесс цифровизации экономики порождает дополнительные риски недобросовестного использования результатов творческой деятельности, а сфера медиаконтента должна регулироваться имущественными и неимущественными личными правами авторов, поскольку прежде всего связана с размещением результатов творческой деятельности.

2. Особенности международно-правового регулирования имущественных и неимущественных личных прав авторов в цифровой среде

В соответствии с *Бернской конвенцией* [12, п. 2 ст. 14 bis] выделяется два типа прав. Первый тип (имущественные права) дает возможность правообладателям получать финансовое вознаграждение за то, что другие лица используют их произведения, второй тип (личные неимущественные права) дает возможность создателям произведений сохранять связь со своим произведением [Там же]. И, если автор (создатель) произведения имеет выбор владеть имущественными правами или передать их другим, то во многих странах передача личных неимущественных прав запрещена [13].

В настоящий момент размещение аудиовизуального произведения сопряжено с частичным или полным переходом прав на результаты интеллектуальной деятельности от правообладателей к третьим лицам. Специфический характер аудиовизуального произведения вызвал к жизни систему договоров, благодаря которым становится возможным законное вовлечение в гражданский оборот результатов творческой деятельности. Например, при создании фильма отношения участников данного процесса закрепляются соответствующим договором, в том числе определяются границы прав продюсера, композитора.

Развитие техники и технологий, появление цифровых технологий позволяет моментально создавать цифровые копии произведений, которые по своему качеству и свойствам могут не отличаться от оригинала.

Имущественные права автора (авторов) реализуются посредством права:

- на воспроизведение, распространение, прокат и ввоз;
- публичное исполнение, эфирное вещание, сообщение для всеобщего сведения и предоставление доступа;
- перевод и переработку.

Рассмотрим эти права более подробно. В международных правовых документах *права на воспроизведение, распространение, прокат и ввоз* реализуются как право владельца авторских прав контролировать воспроизведение охраняемых результатов творческого труда другими лицами без соответствующих разрешений (любыми инструментами и в любой форме), препятствовать лицам, у которых нет авторского разрешения копировать его творческое произведение. Для авторов, работающих в литературной сфере, это может быть перепечатка (тиражирование) произведения (романа, повести, пьесы, очерка, эссе, стихотворения и др.). В национальных законодательных актах это право обеспечивается другими правами.

Поскольку право на тиражирование и распространение творческого произведения сопряжено с получением коммерческой выгоды, в некоторых стра-

нах выделено право разрешать распространение произведений. Реализация этого права имеет свои особенности. В частности, право собственника на распространение обычно утрачивает свою силу после акта первой продажи или передачи права «собственности на экземпляр», и новый владелец может передать или перепродать право без каких-либо дополнительных разрешений собственника авторского права. В рамках различных национальных правовых систем рассматривается вопрос применения этой концепции к *цифровым файлам* [13].

Другим правом, которое получает все более широкое признание и закреплено в Договоре ВОИС по авторскому праву (ДАП), является право разрешать прокат экземпляров некоторых категорий произведений, включая музыкальные произведения в виде звукозаписи, кинематографических произведений и компьютерных программ, с определенными оговорками [14]. Такое положение позволяет предотвращать нарушения прав владельца авторского права на воспроизведение в новых условиях, когда в связи с появлением новых технологических возможностей пользователи «услуг проката могут легко копировать такие произведения» [13].

В некоторых современных законодательных актах зарубежных стран в области авторского права предусматривается право *контролировать* ввоз экземпляров как инструмент «предотвращения размывания принципа территориальности авторского права». Данное право базируется на предотвращении угрозы нарушения законных имущественных интересов собственника авторского права, его возможности «реализовывать свои законные права на воспроизведение и распространение произведения на территориальной основе» [13]. Одновременно существуют ограничения прав или исключения из прав в отношении некоторых форм воспроизведения, поскольку для них не требуется получения разрешения правообладателя.

Согласно Бернской конвенции авторы обладают исключительным правом разрешать публичное исполнение, эфирное вещание и сообщение их произведений для всеобщего сведения [12]. Этому следуют и национальные законодательства. Можно говорить о том, что автор или другой владелец авторского права может разрешать исполнение произведения (в том числе с применением техники и различных технологий записи произведения) в общественном месте, где присутствуют или могут присутствовать люди. К категории «общественное место» относится и недоступное для широкой публики место, где присутствующие не имеют тесных связей (например, родственных, дружественных) с автором (театр, кинотеатр, консерватория, дискотека, супермаркет и др.).

Право на эфирное вещание охватывает передачу для приема общественностью изображения и/или звуков с использованием различных каналов распространения связи (радио, телевидение). Результат интеллектуальной деятельности передается в виде сообщения (сигнала) для всеобщего сведения «по

проводам или средствами беспроводной связи». Этот сигнал могут принимать люди, имеющие доступ к технике, которая преобразует это сообщение.

В соответствии с некоторыми национальными законами исключительное право автора (или других правообладателей) разрешать эфирное вещание в ряде случаев заменено *правом на справедливое вознаграждение*, хотя такого рода ограничение права на эфирное вещание встречается все реже и реже [13].

В настоящее время права на эфирное вещание, публичное исполнение и сообщение для обнародования являются дискуссионным вопросом. Развитие техники и появление новых технологий выдвигает новые проблемы: так, появление персональных компьютеров, развитие сети Интернет, цифровые технологии сделали возможным осуществление интерактивной связи, что позволило пользователю не ожидать заранее запланированной демонстрации какого-либо произведения, а выбирать, к чему и когда получить доступ. Мнения экспертов относительно права, которое нужно использовать в этом случае, неоднозначны.

Согласно ст. 8 Договора по авторскому праву ВОИС [14] и с учетом положений ст. 11 (1)(ii), 11 *bis* (1)(i) и (ii), 11 *ter* (1)(ii), 14 (1)(ii) и 14 *bis* (1) Бернской конвенции [12] должны реализовываться исключительные права разрешать предоставление доступа общественности к своим произведениям «таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору» [14]. В национальном законодательстве большинства стран это право осуществляется как часть права на сообщение для всеобщего сведения, однако в ряде стран оно осуществляется как часть права на распространение [Там же].

С учетом экстерриториального характера Интернета возникает необходимость обратить внимание на *права на перевод и переработку*. Для осуществления перевода или переработки какого-либо охраняемого авторским правом произведения необходимо согласие (разрешение) правообладателя. Переводом обычно называют деятельность по созданию нового эквивалентного по смыслу текста на языке, отличном от языка, на котором создано исходное произведение (оригинал). Переработка — это изменение произведения (оригинала) с целью создания нового произведения (переработка для кино) или для использования в других условиях (переработка учебного пособия для другой аудитории).

Перевод и переработанные произведения составляют новый продукт творческой деятельности и поэтому охраняются авторским правом. Однако публикация перевода или переработанного варианта возможна только с согласия, во-первых, автора, имеющего имущественные права на оригинальное произведение, а во-вторых — переводчика или автора переработки.

Это тоже неоднозначный вопрос. Споры идут о том, как добиться правовой охраны возможности автора контролировать неискажение произведения, сохранение его целостности. Некоторые специалисты предлагают выдавать разрешения на изменение оригинального произведения, другие — говорят о правах пользователей на внесение изменений, обосновывая это «частью процесса нормального использования произведений в цифровом формате». Несомненно, развитие техники и технологий, широкое использование цифровых технологий значительно облегчили труд переводчика и «преобразователя», позволяют расширить возможности не только по переводу (например, компьютерный перевод), но и по переработке произведения, в том числе преобразования в новых цифровых форматах текста, звука и изображения. Это один из путей формирования медиаконтента. Некоторые вопросы касаются того, «требуется ли разрешение правообладателя для создания новых произведений с использованием частей уже существующих произведений, например, в процессе *сэмплирования* или, что особенно актуально, при создании в аудиовизуальном произведении *мэшапов*» [13].

ГК РФ закрепляет две основные договорные конструкции, предназначенные для распоряжения имущественными правами на произведение, «договор об отчуждении исключительного права на произведение» [11, ст. 1285] и «лицензионный договор о предоставлении права использования произведения» [Там же, ст. 1286]. Право на аудиовизуальное произведение и изменение имущественных прав на него могут регулироваться различными и другими договорами, например, о выплате авторского вознаграждения.

Бернская конвенция в ст. 6 *bis* требует, чтобы ее участники предоставили авторам права, которые независимы от экономических прав и которые в ряде национальных законодательств иногда называют «моральные права» (в российском праве используется эквивалент «*личные неимущественные права*»):

- а) право претендовать на авторство произведения (иногда называемое «правом на авторство или правом на упоминание имени автора»);
- б) право возражать против любого искажения или изменения произведения или других унижающих достоинство действий в отношении произведения, которые могут нанести ущерб чести или репутации автора (иногда называемые правом на целостность) [12].

Такие права могут быть предоставлены только отдельным авторам.

В большинстве стран ЕС собственник (или правообладатель) произведения имеет право заключить договор уступки авторских прав, лицензионный договор или отказаться от прав [15]. Одновременно зарубежные национальные законодательства предусматривают, что такие права остаются за автором (или авторами) и в том случае, если автор (или авторы) на основе договора передал свои имущественные права [13]. Однако Закон об авторском праве в Германии не допускает уступки прав [16, ст. 29]. Закон об

авторском праве Венгрии предусматривает полный переход исключительных прав только в случаях, которые оговорены в правовых актах. Например, в этом Законе предусмотрена возможность перехода прав на фильм к продюсеру и исключается переход прав к композитору [17, ст. 66 (1)].

В международной практике наблюдаются определенные *ограничения* в части охраны авторского права. К таким ограничениям можно отнести то, что авторское право охраняет результат творческого труда, закрепленный в материальной форме. Поэтому некоторые продукты интеллектуальной деятельности могут остаться без правовой поддержки. В то же время существуют некоторые исключения в охране авторского права. В международной практике к таким исключениям можно отнести ситуацию, когда закон позволяет *использовать авторское произведение без разрешения*. Возможны два варианта подобного использования: а) свободное воспроизведение (без выплаты вознаграждения собственнику прав на произведение) и б) принудительные лицензии (с выплатой вознаграждения собственнику прав произведения за использование последнего без его разрешения). Примером свободного использования охраняемого произведения может служить его цитирование при условии, что «упоминается источник цитаты, имя автора и объем цитаты соответствует правилам добросовестной практики». Также примером свободного использования охраняемого произведения может быть случай, когда охраняемое произведение используется с целью обучения или с целью сообщения в новостях [13].

В Бернской конвенции содержатся указания на возможность свободного использования результата интеллектуальной деятельности для воспроизведения: «государства-члены могут предусматривать свободное воспроизведение в определенных особых случаях, когда совершаемые действия не наносят ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляют необоснованным образом законные интересы автора» [12, ст. 9 (2)]. Так, большинство стран позволяет физическим лицам воспроизводить охраняемое произведение, если условием воспроизведения являются личные некоммерческие цели.

В настоящее время существуют примеры введения платы за частное копирование. Поскольку копирование может нанести (и часто наносит) имущественный ущерб собственникам прав на произведение (например, возникает упущенная выгода при сокращении объемов продаж того или иного произведения в результате его копирования), плата за частное копирование позволяет осуществлять компенсационные выплаты собственнику прав.

Категория «свободное использование» тесно связана с категорией «добросовестное использование», которая прописана в национальном праве ряда стран. На наш взгляд, регламент свободного использования и воспроизведения охраняемого произведения в сети Интернет должен осуществляться с учетом:

- влияния свободного использования или воспроизведения охраняемого произведения на его будущую коммерческую ценность;

- целей свободного использования и воспроизводства охраняемого произведения (сегодня законодательство обычно ограничивается критериями «для личного и некоммерческого использования»);
- характера свободного использования и воспроизводства охраняемого произведения;
- доли свободно воспроизводимой части от общего объема используемого охраняемого произведения;
- возможности свободного использования и воспроизводства других частей произведения.

Бернская конвенция оговаривает два вида принудительных лицензий:

- на механическое воспроизведение музыкальных произведений;
- на передачу в эфир.

Возникновение принудительных лицензий в сфере охраны авторского права обусловило новые технологии доведения до общественности произведений. Положительное значение применения принудительных лицензий связано с желанием создать заинтересованность авторов в развитии новых технологий распространения охраняемых творческих произведений. «В некоторых странах сегодня есть эффективные альтернативные способы сделать произведения доступными для общественности на основании разрешения правообладателей, в том числе посредством коллективного управления правами [13]. На наш взгляд, подобная система принудительных лицензий может быть расширена за счет их использования для аудиовизуальных произведений, размещенных в сети Интернет.

Анализируя ограничения и исключения, нельзя не сказать, что их совокупность в национальном законодательстве определялась спецификой страны. В связи с этим представляет интерес принятый в июне 2013 г. государствами — членами ВОИС международный договор по вопросам авторского права, касающегося исключений и ограничений. Им стал Марракешский договор для облегчения доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (Марракешский договор). В данном договоре стороны предусмотрели стандартный набор ограничений и исключений в отношении авторских прав, с тем чтобы можно было воспроизводить, распространять и сделать общедоступными опубликованные произведения в форматах, доступных для лиц с нарушением зрения, и дать возможность осуществлять трансграничный обмен этими произведениями по линии организаций, которые обслуживают этих лиц [18].

В Гражданском кодексе РФ определены существенные условия договора об отчуждении исключительного права:

- условие о предмете;
- условие о вознаграждении в возмездном договоре об отчуждении исключительных прав [11, п. 3 ст. 1234].

Рассмотрим ситуацию. В сети Интернет размещается аудиовизуальное произведение. Обычно это происходит в соответствии с договором, по которому осуществляется передача исключительных прав на произведение. Налицо соприкосновение двух категорий — контента и сайта. Однако это разные категории, которые не могут быть единым целым [19].

Условие о вознаграждении по договору становится существенным только в случае заключения сторонами возмездного договора об отчуждении исключительных прав [11, п. 3 ст. 1234], исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, возможность определения цены обусловлена уникальностью предмета договора. Кроме того, исключительные права никоим образом не подпадают под категорию товаров, выполнение работ или оказание услуг [Там же, п. 3 ст. 424].

Несомненно, важным с точки зрения исполнения правообладателем обязанности по передаче аудиовизуального произведения является вопрос о моменте перехода исключительного права. Момент перехода прав определяется договором. В России таким моментом является момент заключения договора. Если договор подлежит государственной регистрации, то исключительное право переходит от правообладателя к приобретателю в момент такой регистрации [Там же, п. 4 ст. 1234]. Договор об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение заключается в письменной форме и регистрации не подлежит [Там же, ст. 1232].

В странах ЕС действует презумпция, позволяющая исключительные права авторов фильма передавать продюсеру, но связь аудиовизуального произведения с его автором или авторами не обрывается. Национальные законодательства имеют свои особенности. Например, презумпция перехода исключительных прав к продюсеру не распространяется на право авторов на вознаграждение за частное копирование *private copy remuneration*, что записано в законодательстве Венгрии [17, ст. 66 (2)].

В Германии Законом об авторском праве определено, что действие презумпции перехода исключительных прав аудиовизуального произведения может не распространяться на права авторов произведений, существующие до создания аудиовизуального произведения (роман, повесть, сценарий и др.). Авторы данных произведений могут использовать созданные ими произведения по истечении десяти лет с момента заключения соответствующего контракта с продюсером фильма [16].

В других европейских стран (Бельгия, Швеция, Франция) предусмотрена обязанность продюсера использовать аудиовизуальное произведение. Так, в Швеции, если фильм не был снят в течение пяти лет с момента заключения договора независимо от вины продюсера, автор вправе прекратить действие договора и потребовать выплаты компенсации [15]. В Бельгии [20, ст. 36 (3)] и Венгрии [17, ст. 66 (5)] продюсеры обязаны ежегодно

отчитываться перед авторами о доходах от использования аудиовизуального произведения.

3. Международно-правовое регулирование исключительных прав автора в сети Интернет

Анализ размещенного в Интернете контента показал взрывной рост в его востребованности потребителями. С ростом количества размещенного в сети Интернет контента происходит расширение пределов использования интеллектуальной собственности.

Уже при первых опытах размещения контента в Интернете возникали вопросы об охране аудиовизуальных произведений, имеющих цифровую форму, а также о возможности реализации в сети правомочия в составе исключительного права.

До появления Интернета и цифровых технологий для изготовления копии требовались значительные ресурсы — временные, денежные, человеческие. Предпосылки для нарушения авторских прав образуются часто еще на стадии подготовки произведения, когда творческий труд еще не закончен: фрагмент аудиовизуального произведения попадает в сеть, что впоследствии может привести к нарушению авторского права, трудностям с доказательствами на правомерности. Следует отметить, что подчас такое происходит непреднамеренно со стороны личности, размещающей или воспроизводящей аудиовизуальное произведение. Таким образом, совершенствование законодательства в части мер защиты авторских интересов становится необходимым.

К одному из традиционных для авторского права институтов можно отнести принцип исчерпания исключительного права на произведение. В мировой практике это «доктрина первой продажи» *first sale doctrine*. Согласно этой доктрине оригинал или экземпляр, который был приобретен, например, в результате договора или любым другим способом, предусмотренным законодательством, может быть отчужден, для чего уже не требуется разрешения автора. Применение этой концепции к медиаконтенту, размещенному в Интернете, становится очень актуальным. Так, суд США в решении по иску звукозаписывающей студии *Capitol Records* к сервису *ReDigi* признал, что в интернет-пространстве не может быть применена концепция первой продажи [21].

В результате приобретение цифровых экземпляров аудиовизуальных произведений ограничено отсутствием права на дальнейшее использование, по сравнению с пользователями, получившими такое право при приобретении аудиовизуального произведения на материальном носителе. Примером может служить передача другому лицу приобретенного в розничной сети диска

с записями аудиовизуальных произведений. Такая передача может являться правомерной. Одновременно передача приобретенного в Интернете экземпляра аудиовизуального произведения от одного приобретателя к другому будет неправомерна и требует определенных выплат собственнику прав. С одной стороны, такое положение достаточно справедливо, поскольку распространение в Интернете аудиовизуальных произведений может привести к снижению коммерческого дохода правообладателя за счет сокращения объемов легальных покупок. С другой же стороны, такое положение нарушает право пользователей сети Интернет на свободное распоряжение законно приобретенных в Интернете экземпляров аудиовизуальных произведений.

По нашему мнению, декларированное некоторыми специалистами исчерпание исключительных прав может применяться и в сети Интернет. Однако если требование о том, что экземпляр аудиовизуального произведения в электронной форме приобретен правомерно, является справедливым, то возникает вопрос о реализации пользователями требования об удалении из памяти принадлежащих ему технических устройств экземпляра аудиовизуального произведения в электронной форме, сохраненный первым приобретателем. Экземпляр произведения после передачи прав другому лицу [22] вызывает вопросы.

Открытая лицензия — один из методов распоряжения исключительным правом в сети Интернет. Другим методом является подача собственником прав заявления о предоставлении возможности безвозмездно использовать принадлежащее ему произведение (либо объект смежных прав) на определенных условиях и в течение указанного им срока [11, п. 5 ст. 1223]. Это положение распространяется на всякое творческое произведение, в том числе размещенное и воспроизведенное в глобальной сети Интернет. В российском законодательстве это используется как инструмент легализации аудиовизуального контента с целью расширения границ свободного легального использования продуктов интеллектуальной деятельности именно в Интернете, в ряде случаев трактуемый как компромиссный вариант между исключительным правом и общественным достоянием [23].

Одним из видов общественных лицензий, используемых в мировой практике, являются лицензии *Creative Commons*. Этот вид лицензий представляет собой группу унифицированных текстов, описывающих условия, в соответствии с которыми могут использоваться произведения, к которым они прилагаются. Это не отзывные лицензии, которые распространяются на весь срок действия авторских прав на произведение. В соответствии с положениями лицензии автор расширяет спектр действий, которые могут быть совершены третьими лицами с объектом, защищенным авторским правом, в случаях соблюдения третьими лицами положений лицензии, в соответствии с которой данный объект распространяется. Таким образом, автор произведения может дать третьим лицам право копирования, использования (с целью получения прибыли или без таковой), внесения изменений и создания произво-

дного произведения. Текст лицензии позволяет воспроизведение [11, подп. 1 п. 2 ст. 1270], перевод или другую переработку [Там же, подп. 9 п. 2 ст. 1270], распространение [Там же, подп. 2 п. 2 ст. 1270], публичное исполнение, сообщение в эфир и по кабелю [Там же, подп. 6, 7, 8 ст. 1270] и доведение до всеобщего сведения [Там же, подп. 11 п. 2 ст. 1270], «распространение» [Там же, п. 2 ст. 1270], «публичное исполнение» [Там же, п. 6 ст. 1270] и «перевод и иную переработку» [Там же, подп. 9 п. 2 ст. 1270] произведения¹.

В ГК РФ заявление собственника прав по содержанию определяет операцию по добровольному самоограничению исключительного права. Заявление правообладателя по форме представляет собой одностороннюю сделку, в которой находит выражение воля правообладателя, направленная на самоограничение исключительного права на произведение. Выбор условий и срока вводимого правообладателем «свободного» режима в отношении произведения остается на усмотрение правообладателя [Там же, п. 5 ст. 1223].

По мнению ряда исследователей, неуказание правообладателем срока и территории действия такого заявления восполняется диспозитивными нормами ГК РФ о пятилетнем сроке и территории РФ, что идет вразрез со спецификой свободных лицензий, территория действия которых носит международный характер и не ограничена сроком. Таким образом, по общему правилу действие указанного заявления будет ограничено территорией России, что не соответствует особенностям функционирования сети Интернет, выходящей за пределы территории отдельного государства [22].

Заключение

До сих пор отсутствует унифицированное и признанное на международном уровне определение сети Интернет. Обычно пользователи применяют общее широкое определение, понимая под термином «интернет» общемировую глобальную систему объединенных компьютерных сетей, основной целью создания которой является хранение, обработка и передача информации. Однако поскольку термин «интернет» до конца не определен, правовое регулирование отношений внутри сети имеет свои проблемы.

Возможности Интернета постоянно расширяются. Законодательство же не успевает за этими изменениями. Сложности юридической охраны прав на медиаконтент связаны с увеличением скорости обмена информацией пользователями Интернета при минимальных издержках, его экстерриториаль-

¹ Подробнее о правовых аспектах использования Creative Commons в России см. [24].

ностью, а также возможностью доступа к контенту одновременно практически не ограниченным числом людей, самостоятельно выбирающих время, место и продолжительность доступа к контенту. В связи с этим необходимы как модернизация законодательства регулирующего сферу медиаконтента, так и совершенствование практики его реализации, особенно в судебной практике. Сфера медиа представляет собой комплексную среду, включающую различные классификационные подвиды различных технологических, культурных, коммуникативных и других сфер, границы между которыми размыты. Поэтому совершенствование законодательства должно включать введение новых, соответствующих темпам технического прогресса понятий, в том числе таких как медиа, контент, Интернет.

Источники

- [1] *Жилавская И.В.* Классификация медиа, проблемы, понятия, критерии // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 4. Т. 2. С. 169–175.
- [2] *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968.
- [3] *McLuhan Н.М., Fiore Q.* The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. Penguin Books, USA, 1996.
- [4] *Савчук В.* Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2012.
- [5] *Дзялошинский И.М.* Современное медиaprостранство России: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2017.
- [6] *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: Азбука, 2016.
- [7] *Вернадский В.И.* Биосфера и Ноосфера. М.: RUGRAM, 2018.
- [8] *McLuhan Н.М.* Report on Project in Understanding New Media, 1960. URL: <<https://mcluhangalaxy.wordpress.com/2014/11/19/report-on-project-in-understanding-new-media-1960-available-online/>>.
- [9] *Сорокин П.А.* Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика. Ч. 1. Учение о строении простейшего (родового) социального явления / Питирим Сорокин. Пг.: Колос, 1920. XIV, [1]. URL: <<http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=46991692>>.
- [10] *Кузнецов А.Г.* Медиа и онтология вещей // Медиафилософия VIII. Медиафилософия: междисциплинарное поле исследований / под ред.

В.В. Савчука. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2012. С. 67.

- [11] Гражданский кодекс РФ.
- [12] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (изм. 28 сентября 1979 г.). Официальный перевод. URL: <<https://wipolex.wipo.int/ru/text/283702>>.
- [13] Understating Copyright and Related Rights. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_909_2016.pdf>.
- [14] Договор ВОИС по авторскому праву, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. Ст. 7. Право на прокат. URL: <<https://wipolex.wipo.int/ru/text/295439>>.
- [15] *Dusollier S., Ker C., Iglesias M., Smits Y.* Contractual arrangements applicable to creators: Law and practice of selected member states. Study. Brussels, European Union, 2014. URL: <http://www.eciapplatform.eu/wp-content/uploads/2014/02/IPOL-JURI_ET2014493041_EN.pdf>.
- [16] Urheberrechtsgesetzes vom 9. 1965. September. URL: <http://www.copyright.ru/ru/library_old/inside/83/?doc_id=481>.
- [17] Закон об авторском праве Венгрии 1999 г. Ст. 66 (1). URL: <<http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/hu/hu035en.pdf>>.
- [18] Marrakesh Treaty to Facilitate Access to Published Works for Persons Who Are Blind, Visually Impaired or Otherwise Print Disabled. URL: <<https://www.wipo.int/treaties/en/ip/marrakesh>>.
- [19] Определение Высшего арбитражного суда РФ от 29 июня 2012 г. № ВАС-17804/11. URL: <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=282844#06824992782499022>>.
- [20] Закон об авторском праве и смежных правах Бельгии 1994 г. Ст. 36 (3). URL: <<http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/be/be064en.pdf>>.
- [21] Capitol Records, Llc.v. Versus Redigi, Inc., 2013 (S.D.N.Y. 2013 March 30). URL: <<https://cases.justia.com/federal/district-courts/new-york/nysdce/1:2012cv00095/390216/109/0.pdf>>.
- [22] *Гончарова Я.А.* Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет: дис. канд. юр. наук. М., 2018.

[23] Цветков Д. Идем на компромисс // ЭЖ-Юрист. 2014. № 10.

[24] Войниканис Е.А. Правовые аспекты использования Creative Commons в Российской Федерации. URL: <http://creativecommons.ru/sites/creativecommons.ru/files/docs/material_po_creative_commons__voynikanis__ispravlennyu.pdf>.

Syrtsov D.¹

Modern world problems of realization of intellectual rights to media content in the digital economy

Features of international legal regulation, implementation and protection of intellectual rights to media content are considered. The sources of law are analyzed, as well as recommendations for improving the relevant international legal norms in the field of regulation, use and protection of intellectual property.

Keywords: *digital economy, intellectual property, media content, audiovisual works, Internet, international law, e-Commerce, prosumer.*

Статья поступила в редакцию 23 июня 2020 г.

¹ Syrtsov Dmitry — candidate of economic Sciences, master of law Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry. E-mail: <dmitry_syrtsov@mail.ru>.